

Н. В. Домашка IV 154 ¹¹) становится яснымъ при справкѣ съ полабскимъ словаремъ Iog. Парумъ — Шульце, гдѣ „Thomss Tag“ переводится словомъ Dühmass (Rost, op. cit., 74), которое издатель предлагаетъ (ibid., сноска 25) читать Domass. Миклошичъ („Die Bildung der slavischen Personennamen“ — Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Classe, X, 231) едва ли правильно видитъ въ русскомъ и чешскомъ domaš, domaša образование при помощи суффикса ašъ ash. Ср. также у г. Бодуэна, op. cit., словарь, стр. 14, „Domas“. Въ лужицкихъ нарѣчійхъ это имя звучитъ также Domaš (Mucke, op. cit., pag. 173 — 174). Что новгородскому нарѣчію не была чужда и обычная русская форма этого имени, показываютъ такіе случаи, какъ Фоминицъ (399₄) или Оминичъ (411₇).

Наконецъ имѣется цѣлыхъ два разряда личныхъ именъ, свойственныхъ въ Россіи почти исключительно новгородской области и своими суффиксами близкихъ къ такимъ, которыя среди нерусскаго славянства употреблялись въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ на западѣ и сравнительно рѣдко на югѣ. Къ сожалѣнію, полного славянскаго ономастикона до сихъ поръ не составлено, и изслѣдователю вопросовъ, связанныхъ съ древнерусскими именами, все еще приходится идти ощупью, опираясь на мало надежные посохи вродѣ не критическаго и неполнаго „Славянскаго именовслова“ о. М. Морощина (Спб.; 1867) или болѣе критичныхъ, но также не отличающихся полнотою работъ Фр. Миклошича „Die Bildung der slavischen Personennamen“ (см. выше) и Н. М. Тупякова „Словарь древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ“ (Записки Отдѣленія русской и славянской археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, VI, 58 sqq.). Особенно неудовлетворителенъ въ смыслѣ полноты трудъ Миклошича, который, впрочемъ, самъ заявилъ (op. cit., 216), что не стремился къ ней въ отношеніи къ какому бы то ни было изъ затронутыхъ народовъ (болгаре, сербы, русскіе, чехи и поляки). Въ частности для русскаго отдѣла скудость источниковъ Миклошича поразительна: онъ ограничился (cf. ibid.) двумя первыми томами „Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей“ и единственнымъ томомъ „Актовъ Юридическихъ“, изданныхъ (1838 г.) Археографическою Комиссіею, хотя къ 1860 году, когда появилась монографія Миклошича, въ печати